

Берсерк Забывтого Клана

БОГИ И ДЕМОНЫ ЗАХРЕБЕТЬЯ

10

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Не в магии счастье

Алекс Нагорный

**Берсерк забытого клана.
Боги и Демоны Захребетья**

«Алекс Нагорный»

«Автор»

2020

Нагорный А.

Берсерк забытого клана. Боги и Демоны Захребетья /
А. Нагорный — «Алекс Нагорный», «Автор», 2020 — (Не в
магии счастье)

Вехи параллельной России... Продолжение истории жизни и приключений Феликса в параллельном или перпендикулярном мире. Старая башня у одинокого бастиона, что близ пары городков разделённых верховьями речки Патоквож. Озёра и доли, всё это и есть передовой пограничный рубеж с тёмными. Территория отчуждения, где герою предстоит пройти опасный путь Свободного Охотника, Мага-Вольника в опасном крае Порубежье. Феликс неразрывно связан с наследием Рюриковичей и идёт вперёд, не взирая на новые загадки и трудности в поисках ответов. Новые товарищи не всегда понимают его жизненную позицию. Ведь он сам решает, что правильно, а что неприемлемо для него. Парень всегда поступает по совести, не взирая на устоявшиеся правила и аристократические традиции. Или – по зову своего сердца. В холодном краю Порубежья кроется частичка его судьбы и предназначения? Придётся вспомнить оракула Лазаря и его пророчества, чтобы разобраться хоть в чём-то, из того необъяснимого, обрушившегося на героя...

© Нагорный А., 2020
© Алекс Нагорный, 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дела и мысли...	6
Глава 2. Начало внезапного рейда	11
Глава 3. Логово далеко за озером	17
Глава 4. Небесный Страж? Ну я и попал...	22
Глава 5. Предвестники разборок и смены приоритетов	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана.

Боги и Демоны Захребетья

Пролог

Ночь нависла непроглядной тьмой над неизвестным городом неподалёку от речушки Патоквож, что в зоне отчуждения между Светлым Воинством Империи и его Тёмным противником. Страх поселился в душах людей.

Порубежье вздрогнуло от неслыханной напасти, обрушившейся на местных жителей. Ведь никто из ныне живущих не мог и предположить, что беда нагрянет вот так – в образе никем невиданных зверей, чем-то ужасным и доселе невиданным. Лютые звери вернулись из далёкого прошлого и заполонили леса, вставшие непроходимым барьером перед светлым воинством Магов. Таких тварей, пришедших из-за грани, даже старожилы не видели в своей жизни, но об этих существах уже слагали легенды когда-то и осыпали проклятиями в старых летописях России.

Неведомое существо взмахнуло огромными крыльями. Леденящее кровь рычание прокатилось эхом по непроходимому ущелью, поросшему вековыми лесами. Древнее зло пробудило медведей от спячки, и взбудоражило волчьи стаи, немедленно поднявших свой вой.

Когтистые лапы, вцепившиеся в камни уступа скалы, далеко не птичьи, а скорее похожи на звериные. И это творение тёмных богов совсем не единственное, появившееся во время грядущей тяжёлой войны в Порубежье...

Глава 1. Дела и мысли...

– Вот что, Ефим, – я обратился к своему денщику, немного отойдя от шокирующего известия о вселившихся дамах. – Пойду я, за амулетами схожу, иначе нас опять за чужаков примут, – выдал я первую попавшуюся причину, чтобы пойти проветриться и с мыслями собраться.

– Конечно, княже, – поддержал меня старый солдат. – А, иначе-то, как же в дозоры и рейды ходить-то, да без опознавательных артефактов?

– Вот именно, Ефим. Вот именно, – пробормотал я печально и накинул на себя меховую накидку.

Естественно, что ни о каких артефактах я сейчас не думаю, а озабочен совершенно по другому случаю.

– Госпожам что-нибудь передать? – донеслось до меня уточнение.

– Нет, Ефим, не нужно. Пускай девчата попарятся вволю, – отмахнулся я, переступая порог своих апартаментов. – Да, Ефим, ты ещё скажи им, чтобы начинали обедать без меня. Нет нужды ждать, – добавил я, выходя, и притворил за собой дверь.

Мой денщик хотел было добавить что-то, или даже добавил, но я уже не услышал его.

Мне очень нужно определиться с дальнейшими условиями своей жизни, в свете новых открывшихся реалий, изменивших эти условия коренным образом. В основном, из-за появления в бастионе знакомых княгинь и графинь.

Ну-у, двое-то из них однозначно уедут, наверное.

Шуйская с Демидовой, к примеру, так они точно не останутся в этом опасном местечке. Хотя бы потому, что их великородные и всеильные папаши не позволят любимым дочуркам этого сделать. Ни при каких уговорах.

Э-э... Собственно, это я так думаю, и очень сильно надеюсь, что так оно и будет. А иначе... А вот про «иначе» – мне даже и представлять-то страшно, а не то, что не хочется!

Занятый этими мыслями, я вышел во двор и направился вдоль стены бастиона. Пришла в голову мысль, что это возможность ознакомиться с внутренним пространством древней крепости. Глянуть, что тут и как устроено.

Да, вон, на каждом участке крепостной стены между основными башнями есть ниши, занятые чем-нибудь полезным, и используемые в хозяйственной и оборонной инфраструктуре укрепления.

Некоторые прикрыты большими воротами, например, как конюшни и амбарное что-то. Другие изолированы от улицы деревянными срубовыми стенками, с дверями и окнами, на манер жилых домов.

Ну, и ярусы на всех стенах есть, с кучей специальных площадок, соединённых ступенями и переходами для удобства обороняющихся.

Время сейчас близко к обеденному, посему людей на улице не так много, а те, кто есть, заняты делом. Кто-то колотит молотком, кто-то несёт что-то. Местные жители бастиона и некоторые вояки занимаются ремонтом деревянных элементов зданий и сооружений крепости. Наверное, давненько этого не делали.

Даже, вон, даже новые и мощные ставни устанавливают на немногочисленные окна центральной цитадели, где расположены штаб с администрацией и с армейскими казармами. Идёт работа по ремонту, даже некоторые бойницы ремонтируют, да и сами стены в порядок приводят.

Сосредоточенные умельцы обтёсывают камни, подгоняя их по размеру для замены раздолбанных и покрошенных. Ну, и из внутренних казематов характерные звуки строительства доносятся.

Меня привлекла одна из приоткрытых дверей с доносящимся из-за неё металлическим звоном. Помещение расположено под сводом ниши стены, как и многие. Ноги сами повернули и принесли меня к месту возникшего интереса, и я постучался, прежде чем вошёл внутрь.

– Хозяева? – крикнул я, стараясь перебить шум. – Не помешаю?

На меня отвлёкся человек в кожаном фартуке, держащий в руках рунную шпагу и изящный молоточек. Он остановил свою работу, окинул меня с головы до пят изучающим взглядом, и заострил внимание на накидке и форме с погонами Вольнонаёмного Рунного Мага.

– Входите, уважаемый, э-э... – он задержался с продолжением, ожидая моего представления.

– Господин Феликс Игоревич, – продолжил я за него фразу приветствия.

– Да-да, господин, Феликс Игоревич, – кивнул он и жестом окинул пространство помещения. – Проходите, прошу вас. Оказия какая-то с оружием приключилась? – он сразу задал уточняющий вопрос.

Моё первоначальное предположение сбылось. Это универсальная мастерская с горном, верстаками и большим количеством инструментов на любой вкус.

А её основное предназначение, или профильную специализацию, я смело отнёс к оружейной ремонтной мастерской, из-за большого количества стреляющего и колющего, хаотично размещённого в помещении и наполовину разобранного.

– Нет, всё в порядке с моим оружием, тьфу-тьфу-тьфу! – я сплюнул через левое плечо. – Как мне вас-то можно звать-величать? – поинтересовался я, продолжив поверхностный ознакомительный осмотр окружения.

– Василь, – встал и поклонился хозяин. – Василием нарекли, а может, господину Магу боеприпасы особые отлить спонадобилось? – представился мастер и продолжил допытываться о цели моего визита к себе.

Информация о боеприпасах меня заинтересовала, как и разобранное орудие крупного калибра. Я первый раз увидел пушку в этом мире. Старинную и очень простую с точки зрения конструкции. Хотя, затвор уже есть, так что я обрадовался. Хорошо, что не дульнозарядная.

– Нет, господин Василь, с боеприпасами пока тоже всё у меня нормально, – я немного расстроил мастера. – А что ты имел в виду, когда упомянул про особые боеприпасы? – я зацепился за его фразу, вызвавшую у меня интерес.

– Вы проходите, господин Феликс, проходите! – проявил он уважение, прежде чем ответить. – Вот, присядьте, – Василь заботливо протёр табуретку. – В ногах правды нет, – добавил хозяин оружейной мастерской.

– Да-да, благодарю!

Я воспользовался его гостеприимством и сел напротив, продолжив глазеть по сторонам.

Однако вовремя вспомнил про приличия и сконцентрировал внимание на хозяине. Я перво-наперво отметил его слишком красный цвет лица, как следствие частого общения с горном и работы с раскалёнными железяками.

– А ещё пушки есть? – я кивнул на орудие. – В смысле, на башнях в бастиионе, и в оборонительных казематах, – пришлось уточнить свой вопрос.

– Господин? Так вам про боеприпасы, аль про пушки ответ держать? – Василь задал правомерный вопрос.

– Извини, – я улыбнулся и извинился за неразбериху в темах. – Расскажи о боеприпасах, коль они первыми упомянуты были.

– Дык, а чево говорить-то, я покажу, – заявил Василь, отложил рунный клинок и поднялся, вытирая руки ветошью. – Вот тут у меня всё и есть, самое свежее, токма-токма доставленное, – пояснил хозяин и прошёл к закрытому шкафчику.

Я проводил его взглядом, сам же думая над тем, откуда и как доставляются боеприпасы. Второй вопрос, возникший сразу за этим, касается армейских арсенальных хранилищ. Точнее, меня одолела загадка, смысл которой кроется в наличии рунных боеприпасов у этого мастера.

Это что получается? У него свой поставщик, или тут производство с рунным клеймением налажено?

Пока я размышлял, быстро перебирая вопросы и переваривая занятную информацию, хозяин открыл двери шкафа и отошёл, чтобы мне ничего не помешало ознакомиться с ассортиментом.

– Калибру всяческого в достатке, – Василь по-своему трактовал моё удивление на лице. – Вон, смотрю у вас армейские есть и рунные револьверы, – продолжил он. – Это калибры распространённые, – добавил мастер и достал красивую коробку.

Я обратил внимание на отделку этой упаковки и тут же провёл аналогию с подарками от Шуйских, когда меня отправляли в командировку охранения Обоза с Артефактами. Очень похоже на то, что все эти коробки-шкатулки имеют стандарт.

– Откуда такое богатство? – задал я первый вопрос, рассматривая снаряжённые пулями гильзы. – Ого! Знатное клеймо! – проявил я толику лести Василию.

– Ещё бы, – снисходительно улыбнулся хозяин. – Прямо из-за речки доставили, от мастера по руническим клеймам, – сделал он гордое заявление, чем дал мне новую порцию информации к размышлению. – Один-единственный он на оба городишки, да по обоим берегам от речушки той.

Я взял один патрон и без труда распознал в его составляющей стихию огня, отчеканенную на гильзе и продублированную на самой пуле.

– Почти, как и мои, – сделал я заключение через минуту.

– Точно, – подметил довольный Василь. – Брать-то будете, господин Феликс? – задал он насущный для себя вопрос. – Иль праздное любопытство у вас?

– Возьму немного, – я решил не расстраивать его и сунул руку в карман, где нашупал пару золотых монет. – Вот, – протянул я одну, достоинством в десятку. – Сколько дашь?

– Ежили без сдачи, то... – он подпёр рукой подбородок и воззрился к потолочному своду, отражая сложные арифметические действия в своём уме. – Четверть от сотни, – родил он ответ. – В аккурат цельная коробка выходит, – он протянул мне шкатулку с боеприпасами.

– Подходит, – я не стал расстраивать его торгом и вручил золотой червонец.

– Добре, господин Феликс, – Василь искренне улыбнулся и прошёл на своё место, где сидел и работал до моего прихода. – А теперь, господин хороший, выспрашивай про оружие, – указал он на разобранную пушку.

Действительно, ствол валяется отдельно от разбитого лафета. Э-м... Вроде, лафетом эта штука называется, куда всё остальное вместе со стволом крепится.

Но думаю я, глядя на части разобранной пушки, о письме Аперкилда, где он просит обратить внимание на всё, что с магией связано, особенно в том, что касается вооружений, артефактов и боеприпасов.

Прозвучавшая информация про какого-то Мастера, наверняка нелегально занимающегося руническим клеймением с того берега речки, меня очень заинтересовала. Однако показывать свой повышенный интерес господину оружейнику небезопасно. Заподозрит ещё в чём, тогда прощай источник дефицитной информации.

– Сколько их в крепости? – поддержал я следующую тему из озвученных мной в начале визита. – Чем огонь ведут, да и на какую дистанцию? – уточнил я, сочтя это важным.

– Хе-х! – ухмыльнулся Василь и повёл головой. – Узнаю вновь прибывших, – продолжил он, выразив снисходительность в выражении. – Всё одни и те же вопросы от вас, господ. Каждый раз, когда пополнение ко мне забредает, все по очереди выспрашивают, что да как стреляет, – завершил он без раздражения и намёка на злобу.

– И всё же? Расскажешь кратенько, а, Василь? – я тоже улыбнулся ему, отвечая на улыбку и доброе расположение к себе, но настоял на необходимости пояснений.

Он немного погрустнел, как мне показалось.

– Орудий-то, так целых шесть, – начал он прояснять ситуацию. – Да толку-то что? Они хороши токма когда строим вражина идёт, – прозвучало продолжение тоном рассуждения. – Значится, когда можно пальнуть картечиной доброй, перемешенной с малахитовыми, да впридачу артефактами разных стихий, – Э-хех, – собеседник покачал головой. – Тогда будет толк, да и урон хороший получится, но! – он красочным жестом поднял вверх кулак с оттопыренным указательным пальцем. – Но не ходят исчадия строим-то, охо-х, господин хороший, ну вот не ходят и не нападают с дальних дистанций даже, – посетовал Василь и склонил голову. – Появляются супостаты, так в аккурат в слепой зоне для этих пушек. Да, господин Феликс, вот так вот, – завершил он отчёт и замолк.

Я счёл нужным выразить солидарность с оружейным мастером. Для чего и состряпал выражение скорби, а сам продолжил аккуратно осматривать его вотчину.

Неожиданно я увидел странный моток, неуместный в моём представлении для местных реалий. Это что? Проволока? Но как же... Хотя, почему её не должно быть? Может уже изобрели способы её изготовления?

– Это что? – не удержался я и указал на причину своего интереса.

– Проволока. Новинка от производителей железа с большой земли, – Василь подтвердил, и так, для меня очевидное. – Бесплезная штука в моём ремесле, – продолжил он, поглядывая на моток. – Таких полно в хранилище здешнем, но куда приспособить её, – он пожал плечами и развёл руками. – Куда приспособить – я так и не сподобился придумать. Ковать из неё нечего, ведь тонковата она. Ну и в ремонте револьверов, да с карабинами – нет ей применения, – завершил он и глянул на меня с интересом. – А чего это вы, господин Феликс, так обрадовались?

– А как она тут оказалась? – задал я уточняющий вопрос, крепко задумавшись. – Извини, если ты уже отвечал, а я прослушал, – поспешил я извиниться и отвлёкся от металлического мотка.

Василь не расстроился моей невнимательностью, что и отразил в мимике, мол, ну, коли так, повторю, мне, чай, не жалко.

– Я просил давеча, – он махнул себе рукой за спину, изобразив прошедшее время. – Говорю коменданту: Нестер Петрович, мне б железа доброго про запас, пособи, так, мол, и так. Сделай заказ из-за хребта, пуцай пришлют.

– Так, и что же ответил уважаемый комендант? – вставил я вопросительную фразу, поддерживая диалог.

– Дык, что-что? Да за кой тебе, Василь, говорит, – он махнул рукой. – Вон, в складах пошукай, мол, там есть всё нужное. А спустя час мне подручные, что из пацанят местных, гарнизонных, и притащили сюда моток этот, – завершил он эмоционально, и едва не сплюнул в сторону проволоки.

Я же, уже почти нашёл будущее применение неликвида, если опираться на мнение Василия, то бесполезного материала, совершенно неподходящего для его ремесла по починке поломанного оружия.

– У тебя есть карандаш и бумага? – попросил я мастера.

Василь встал, и прошёл к столу с инструментами. Покопался на столешнице, позвякивая металлом и ворча что-то себе под нос. А через минуту изысканий мастер вернулся и протянул мне керн с остреньким кончиком, и кусок металла.

– Нету карандашей, но может вы, Феликс, так справитесь? – он подал мне принесённое.

– Постараюсь, но если не выйдет, то ты получишь нормальный чертёж, когда боеприпасы ко мне занесёшь, – выдал я и попробовал накарябать что-нибудь.

У меня получилось, а через несколько минут кропотливой работы под пристальным взглядом Василия, я вручил ему набросок.

– Что это? – предсказуемо спросил оружейник.

– А это, друг мой, твой заработок, – я выудил из кармана горсть разных монет и сыпал их в подставленные ладони мастера.

– И всё же? – продолжил он проявлять любознательность, уже по-иному взглянув на чертёж.

– Это изделие носит название колючей проволоки, – заявил я. – Очень вредная штука-вина, если использовать в целях обороны, – добавил я, видя его нешуточный интерес. – Но мне нужно много! Короче, Василий, можешь все мотки переделать, что в хранилищах есть?

Василий посмотрел на моток, затем на монеты и задумался. Мастер шевелил губами, а на его лице происходила смена всяких эмоций. Спор у него в голове, не иначе. Однако долго размышлять мастер не стал.

– Ещё монетку золотом добавьте, господин хороший, вот тогда будем считать, что сговорились! – огласил он решение. – Мне помощники спонадобятся, – среагировал он на мою мимику удивления, думая что я на деньги так среагировал.

– Ну, это не проблема, – согласился и встал. – Относительно этого ствола у меня тоже идея имеется, – я указал на деталь орудия, чем вновь заинтересовал Василия.

– Такая же, как с колючей проволокой? – не удержался он от уточнения.

– Хе-х! Гораздо лучше, – я усмехнулся и сделал интригующий взгляд, не забыв подмигнуть Василию. – Но ты, вот что, будь ласков, помалкивай, до поры до времени, – предупредил я, изменившись внешне на серьёзного человека. – Сможешь?

– Как скажешь, господин хороший, всё исполню в тайне, – сделал он заявление. – Не беспокойтесь, – добавил он мне, уже стоявшему одной ногой за порогом двери его мастерской.

– Тогда, до скорой встречи, – попрощался я, кинув ему ещё одну монетку, которую он лихо поймал.

Я вышел и тут же столкнулся с Черепом, спешащим куда-то с беспокойством во всей своей внешности. Прямо вот, взъерошенный какой-то поручик.

– Александр?! – среагировал я, чуть не врезавшись в Колчака.

– Феликс?! – он тоже подал возглас, почти в унисон со мной. – Я за тобой! – коротко сказал он. – Ты готов к незапланированному рейду в ближайшее поселение?

– А выбор есть? – спросил я с ноткой риторики.

– Сам-то, ты как думаешь? – повёл головой поручик. – Нет, конечно же! За мной!

И мы направились к противоположной стене Бастиона, где уже собрались несколько вольнонаёмных из Магов.

Глава 2. Начало внезапного рейда

До группы Магов-Вольников мы добрались в считанные минуты, благо территория внутри крепости не блещет огромной площадью. Если судить навскидку, то от стены до противоположной стены не более сотни метров выходит. Даже, вполне возможно, что и всего-то в восемьдесят укладывается. С несущественной мелочью.

Рядом с запряжённой санной подводой собрались свободные от службы маги, кроме тех, кто только-только спать лёг ну, и Мозга, недавно раненного.

Всего трое. Паук, Химера и Макар-Лауреат, как великий следопыт и кучер-профессионал. Ну, вот нравятся ему все лошадки, и даже Братан, с его строптивым характером и жёстким нравом.

Мы с Черепом подошли и тут же обернулись, среагировав на шум копыт. Братан, собственной персоной, подоспел к своему партнёру, ко мне, то бишь. Фыркнул недовольно и демонстративно отвернул голову. Мол, не позвали его, а надо было.

– Нет, Феликс, – сходу озадачил меня Паук. – Твой скакун с нами не идёт, – обескуражил меня длиннорукий, заставив удивиться.

Я вопросительно глянул на Колчака, который кивнул, подтверждая сказанное Пауком.

– Почему? – попросил я уточнить этот момент, а Братан наострил уши, прекрасно поняв, что вопрос затрагивает его.

– Подожди немного, Феликс, – Александр выставил ладонь. – Терпение, друг мой! Химера, доложи, что по ситуации, и в чём вообще дело, если есть какие-нибудь подробности.

Маг, будучи с неизменно непроницаемым выражением лица, подошёл ближе к поручику, покосившись на копыта моего коника, нервно ударяющие по утрамбованному снегу.

– Всё, как и обычно, – начал он докладывать. – В городке, что по нашу сторону Патоквожа, вероятно тревожный костёр запалили. А наши, что в отдалённой башне с дозором находятся, свой сигнал подали. Вот и забил часовой на стене тревогу, – завершил он скороговоркой краткий отчёт по ситуации.

– Понятно, – кивнул Колчак. – Ничего нового. Н-да... Тогда, как обычно, едем все, э-э-э... – он быстро обвёл взглядом присутствующих. – Впятером и отправимся, – подвёл он итог количественному изысканию личного состава магов. – Заодно и Феликса познакомим с рутинной вольнонаёмной службой, – добавил он веселее и хлопнул меня по плечу, в знак одобрения. – Всё у всех готово? – он вновь посерьёзnel и присмотрелся к оружию у каждого.

Маги поправили вооружение, а у меня неожиданно вырвалось матерное выражение, но я сдержался и проговорил его шёпотом. Вот же...

– Череп, разреши обратиться? – я проявил субординацию.

– Что-то не так? – поручик моментально среагировал беспокойством в интонации, и в выражении.

Наверное, Александр подумал, что я не готов к такому резкому началу службы, а может, и ещё что-то подобное посетило его мысли.

Однако, это совсем не так, что и нужно пояснить ему, и желательно сделать это максимально быстро. А то, вон, и остальные уже коситься начинают в мою сторону. Типа, я отлыниваю или труса праздновать затеял.

– Нет-нет, Череп, я готов к любым перипетиям жизни, – я ухмыльнулся и показал на себя. – Просто шпагу забыл с карабином, – я изобразил искреннюю досаду. – Только револьверы на месте.

Александр Колчак со всеми остальными обрадовались такой пустяковине, как моя забывчивость и спокойно перевели взгляд на сани, где всё оружие представлено в избытке.

– А вот на такой случай, Феликс, у нас всегда есть запасец, – Паук высказался за всех, и первым занял место в санной упряжке, или в телеге на полозьях...

Или это подвода? Да не всё ли равно, по большому-то счёту? И я тоже загрузился в неё, взяв пример с остальных.

– Кстати, а почему Братана не берём? – я вспомнил про партнёра, так и бьющего копытом о землю.

– Нам предстоит поездка до городка, а вот там может сложиться и пеший поход, – спокойно сказал Череп. – Понимаешь, Феликс? – он указал на снегоступы. – Даже в этих нехитрых приспособлениях тяжело передвигаться по лесу, где бурелом скрыт под снегом. Стволы упавших деревьев...

– Да просто, Феликс, Череп на то намекает, что конь твой ноги себе переломает, – подхватил Мысль Лауреат, свистнул звонко и стеганул запряжённого в сани коня длинной плетью.

– Ну, извини, Братан, ты сам всё прекрасно слышал! Мне твои ноги нужны целыми. Повоюешь ещё, успеется... – выкрикнул я набор успокаивающих предложений своему обиженному коню.

За нашими скорыми сборами уже наблюдали с балкончика цитадели.

Великие князья подышать вышли, а тут мы, такие все быстрые, среагировали на призыв часового, известившего со стены о тревоге.

Мне вдруг пришёл на ум интересный вопросец, а тут есть нормативы для групп быстрого Магического реагирования?

Тьфу ты! Бред какой-то в голову лезет перед ответственным и опасным заданием...

Сани резво стартанули ко второстепенным воротам Бастиона, где скучающие солдаты встрепнулись и поспешили убрать бруссы массивных засовов.

Петли дверей старинной постройки противно скрипнули, мечтая о смазке, и мы выехали за границы крепостной стены, немедленно оказавшись среди бескрайнего простора белоснежной долины. Красиво и опасно одновременно.

Лошадка размеренно тянет санную подводу по проторенной дороге среди белого моря снегов. Я обернулся, по причине езды спиной вперёд, и определил направление на Одинокую башню. Не близко.

Но расстояние я пока плохо себе представляю, так как обманчиво всё. Да и высоты сооружения я пока не знаю.

Делать нечего, и я присмотрелся к оружию, сложенному так, чтобы оказаться под рукой у любого из едущих в санях магов. Макар-следопыт, по прозвищу Лауреат, прекрасно справляется с управлением. Маги молчат и заниматься особо нечем. Но почесать языком мне охота.

– Череп, а Череп? – я отвлёл Колчака от ничегонеделания.

– Да, Феликс? – он всё-таки не смог проигнорировать меня и отозвался, повернувшись лицом.

– Скажи, а откуда такое количество рунных карабинов? – я выбрал один для себя и откинул рычаг перезарядки, открыв казённый для личного инспектирования.

Заглянул внутрь и проверил канал ствола на предмет грязи и мусора. Между делом, я отметил и наличие нарезки.

Система зарядки мне показалась знакомой. Например, в «Шарпсах», давних времён колонизации Америки, использовалось нечто подобное. Ну, это если сильно не придирается к конструктивным особенностям, да и фильмы про ковбоев повспоминать. Кстати, ружьишко тоже однозарядное.

Наш назревающий разговор привлёк внимание остальных магов, страдающих от безделья.

– Встречный вопрос к тебе, Феликс, – приподнял бровь Александр.

– Задавай, – я испытал радость от смены молчаливой обстановки ожидания чего-то страшного.

– Ты намерен не обратить внимания на смерть среди нашего брата? – Череп как-то грустно произнёс вступление. – Вот и подумай, куда его оружие делось, – подвёл он меня к очевидному ответу.

– Э-хех, – вздохнул я и отказался от продолжения такого разговора.

– Вот-вот, – покачал головой поручик и вновь погрузился в раздумья.

Больше никто ничего не добавил на неприятную тему.

Тогда, борясь с приступом скуки, я занялся инспекцией карабина по полной программе. Взял пару раз механизм и произвёл спуск курка. Мне эти звуки ничего не сказали, но по довольному виду того же Паука, я догадался о том, что всё с оружием в полном порядке.

Затем я проверил все каморы барабанов в своих револьверах. На всякий случай, я сменил боеприпасы на рунные. Мало ли, что нам уготовило ближайшее будущее.

Глушители я навинтил на два револьвера, оставив пару без системы подавления шума. Теперь у меня три бесшумных экземпляра оружия, если считать и тот, что со спилленным стволом закреплён в кобуре на лодыжке.

Так прошло около часа, а может и больше.

Переделав все подготовительные дела, я вновь повернулся, чтобы проверить направление нашего движения. Вот те и на, а почему мы вильнули, и сейчас не едем в сторону башни?

Я тронул Колчака за плечо и кивнул, намекая на эту странность.

– А мы не будем туда заезжать, – он правильно истолковал мой посыл и ответил.

– Почему? – вспомнил я о друзьях, несущих там вахту, о Родионе и Петре.

– Нет надобности, – отмахнулся Череп.

Теперь Паук проявил инициативу и потормошил меня за ногу, намекая на то, что продолжит пояснение по затронутой теме.

Я повернулся к нему и взглянул вопросительно, ожидая развёрнутого ответа. Мол, о'кей, я слушаю, а ты – говори, коль есть что!

– Всё очень просто, Феликс, – заговорил длиннорукий. – Мы изначально получили сигнал дымом, что беда стряслась в городишке по нашу сторону реки. Так что, нет нам особой нужды посещать эту башню, вот и свернули мы, – подвёл он итог.

– А что за беда? – не успокоился я.

– А кто его знает? – развёл руками Паук. – Дымом много не передать, – добавил он, слегка огорчившись.

– Э-мм, – я переложил карабин на коленях. – Ну, а что мешает использовать артефакты, если нужно что-то важное сообщить? А? Господа Боевые маги? – адресовал я вопрос ко всем сразу.

Тут Химера обернулся и, как всегда, ничего не выразил своей непробиваемой мимикой.

– А зачем дорогие вещи тратить, если в башне тоже ничего не знают? – задал он встречный вопрос, не требующий ответа.

– Ну, да, – я кивнул.

– Вот то-то и оно, – продолжил мысль Химера. – Если нечего сказать по существу проблемы, то и золото тратить... Х-м, сам понимаешь, господин Феликс, – завершил он и отвернулся, заняв прежнее положение.

Вот и пообщались. Ну, хоть что-то. А делать-то в пути нечего, ровным счётом. Я бездумно окинул окрестности взглядом.

Мы неумолимо приближаемся к извилистой линии дремучих лесов. Деревья покрыты шапками снега и лишь тёмная полоса из стволов говорит об опасном сближении.

Я даже усомнился в возможности ходьбы по этим зарослям, так как стволы, словно стена частокола. Нет и намёка на щёлку с тропкой. Но вот красота тут присутствует. Дикая и дев-

ственная. Холмы покрыты заснеженным лесом, а дальше и сопки хребта. Красота. Ужасная и опасная в своей простоте красоты.

А ещё, где-то там, впереди, скрыто снегом и русло замёрзшей речушки, разделившей два людских поселения. Мостик хоть имеется, интересно мне? Наверное. Хотя зимой он не так актуален для передвижения местного населения. Лёд же есть, если так-то!

Слышал, что где-то тут есть и озёра, значит, и болота должны быть, хотя и совсем не обязательно... Ужас, как не люблю их, хотя в жизни своей я ещё их не встречал.

В какой момент я задремал? Да и не знаю даже. Однако, меня резко дёрнули, заставив проснуться.

– Феликс, Феликс? – в голове раздался голос Колчака, и крепкая рука встряхнула меня.

– А? – выдохнул я, открывая и потирая глаза.

Я моментально очнулся и развернулся вперёд лицом, чтобы глянуть, куда мы приехали и познакомиться с окружением. Зачерпнул снега и натёр им лицо, окончательно возвратив бодрость духа и тела.

Теперь я огляделся более осознанно, и сразу обнаружил, что тут есть, чему нужно уделить внимание. Касается это архитектуры домов, мимо которых проезжают наши сани. Все постройки, включая дворовые, которые проглядываются через редкие ворота... Нет, не так. Ворота есть у всех, но открыты единицы. Так вот, все постройки сделаны из морёного дуба.

Обалдел ли я? Естественно! Будь этакая деревушка в моём мире, и найди я её заброшенной, то враз стал бы олигархом. Попал бы на страницы всех Форбсов с офигенным заголовком: «король дорожной мебели и шкатулок!»

Ладно, мечты это, а вот реалии совершенно иные. Народа почти не видно. За редкими ставнями, что опять же открыты, виден тусклый свет. Сами элементы изоляции от внешнего мира очень мощные, а оконца маленькие, если сравнивать со всеми теми, что я уже встречал в этом мире.

Вообще, складывается вполне логичная ассоциация домов с крепостями. Да. Точное сравнение.

За такими моими наблюдениями наше средство передвижение доехало до центра городка. Я бы назвал его деревней или посёлком, но раз тут такое название прижилось, то пусть будет городом.

– Ну, вот и местная управа, – проговорил Череп, покидая сани. – Сейчас дождёмся старосту и всё разузнаем, – добавил он и потянулся, разминая мышцы после длительной езды сидя.

Я молча последовал его примеру и тут отметил особенность главного городского сооружения, тоже одноэтажного, но сделанного из чёрного камня. Это что, мрамор? Или гранит? Не очень я разбираюсь в таком материале, но очень похоже.

Ещё я заметил такую особенность, которая мне бросилась в глаза. Это странная комбинация старого каменного здания, точнее, каменных элементов с деревом. Все деревяшки гораздо свежее, что говорит о недавней реконструкции городской управы.

– Ой, как я рад, что вы столь быстро приехали! – прозвучал старческий голос из-за наших спин. – Проходите скорее, чайку отведайте с мёдом лесным и ягодами сушёными, – заявил дедушка, а я чуть не впал в ступор.

Мне хватило мимолётного взгляда, чтобы увидеть самое важное на его лице. Татуировка в виде перевёрнутого треугольника в центре переносицы привлекла моё внимание. У деда Ермака – ну, в точности такая же.

Я ткнул локтем Черепу и указал на дедушку старосту, мотнув в его сторону головой.

Череп прикрыл глаза, дав понять, что он знает о сходстве, а вот акцентировать внимание на этом не стоит, как и задавать лишние вопросы.

– Дед Мирка, ты, давай, сразу к делу, пока чай спеет, – предложил Колчак, указав дедушке рукой на дверь и пропуская уважаемого старосту вперёд.

– Ой, Александр, – глава городка обратился к Черепу по имени, что меня удивило. – Да всё тут не так, как должно быть. Да-да, к-хм, – он кашлянул и вошёл.

Мы прошли следом, сбив с обуви снег и миновали просторные сени, где есть лестница, ведущая на чердак. Прямо внутри. Хозяин скинул тулуп и предстал перед нами в простецком одеянии. Телогрейка из шкур, штаны-шаровары, ну, и обувь, утеплённая мехом и внутри, и снаружи. Очень на унты сибирские похоже.

Мы чинно расселись и подождали, пока дед Мирка разольёт всем напиток в деревянные стаканы, украшенные изящной резьбой. Сделали пару глотков, а хозяин запалил ещё пару лампадок, для чего провёл в воздухе рукой, с заготовленной руной. Вязь демонстрировать нам не стал, как и дед Ермак поступал со своей внучкой.

Я говорить не решился, как и все остальные прибывшие, соблюдая субординацию.

– Итак, Мирка, рассказывай, – Череп сложил руки перед собой, обозначив предельную концентрацию внимания.

Дед Мирка спокойно отставил посуду и пригладил бороду. Вдруг он стал очень озабоченным, серьёзным, и совсем непохожим на радушного хозяина. Переменился моментально на сурового деда, носящего звание старосты и исполняющего обязанности главы города.

– Слушайте, да не перебивайте, – предупредил хозяин и потупился в столешницу, собираясь с мыслями перед изложением проблемы.

Никто из нас не посмел его прервать, несмотря на длительность паузы, минут эдак в пять.

А я всё равно иногда поглядывал на его треугольник, а в душе моей так и зрел вопросец относительно Ермака. Но мне удалось побороть свою любознательность, хотя сил потребовалось для этого много.

– Началось всё неделю назад, – как-то резко заговорил городской староста. – Поначалу птица ночная беспокойно себя вела, а далее, у-у-у... – потянул он и махнул рукой. – Зверь стал выходить из лесу к людскому порогу, чего отродясь не случалось. Пугливый зверь стал, – покачал он головой. – Дальше – ещё хлеще. Медведь встал, весь, что в спячку запрятался по берлогам. Проходу нет сборщикам хвороста на истопку-то, – началось перечисление напастей. – Волки вышли несколькими стаями. Жути нагнали и дальше отправились, перейдя границу реки. Ну, а далее, – он огляделся и придвинулся лицом к Черепу. – Сходил тут один на охоту, ну, не то, чтобы за дичью, а так, разведочку сделать, – перешёл Мирка на шёпот. – И пришёл он совсем блаженным. Умом бедолага тронулся да так, что мои лекарские руны для него без толку. Ничто не совладевает с его хворью. Сидит, качается из стороны в сторону, да и всё мелет что-то неразборчивое, – он вдруг отпрянул и пригладил бороду, после чего снова придвинулся к Черепу. – Вой слышно ночью, не тот, что исчадия потусторонние изрыгают из своих глоток, а иной! – он поднял вверх указательный палец. – Возможно, что ОНО вернулось и не одно, – продолжил он загадкой для всех. – Ну, а вызвали мы вас из-за пропавших, что по дрова ушли к осенним заготовкам, – Мирка начал прояснять нашу задачу. – Сыскать бы их, а коли повезёт, то и зверя прогнать туда, откуда пришёл. У вас-то, почитай, средства для этого есть? – он адресовал вопрос всем, но посмотрел только на Черепу.

Александр задумался на мгновение.

– В домиках охотников смотрели? – прозвучало уточнение из его уст.

– А кто же пойдёт на озеро по собственной воле? – парировал вопросом Мирка.

– Понятно, – Колчак хлопнул ладонями по столешнице. – Мы прямо сейчас туда и отправимся, – заявил он и обвёл нас решительным взглядом. – Пока ещё не стемнело, – добавил он и поправил рунные револьверы в кобурах. – Если мы не вернёмся до ночи, то, значит, в охотничьей избушке заночевали. Ну, в той, что на озере, – предупредил он Мирку. – Всё, господа, не теряем драгоценного времени. Паук, снегоступы давай. Всем взять карабины! – завершил он выдавать распоряжения, окончательно повысив голос.

Мы встали и вышли, сопровождаемые Миркой. Из саней мы достали всё требуемое, и пешком зашагали к границе городка, выходящей к упомянутому лесу.

Тут уже население проявило любознательность и повысовывалось из окон, рассматривая нас испуганными взглядами, а иногда даже и жалостливыми.

Некоторые горожане не постеснялись выйти и проводить нас до крайнего дома. Зброшенного, пустого и чёрного, с наглухо заколоченными ставнями.

Ну, а спустя ещё немного времени, мы обули снегоступы и преодолели небольшой открытый участок перед лесом, что встретил нас тропкой, окружённой сплошным буреломом, скрытым в сугробах. Мой Братан точно сломал бы себе что-нибудь, если б с нами отправился.

Вот же! И что это за ОНО, которое там появилось среди этих деревьев? А кто его знает! Надеюсь, что это чудовище мы не встретим...

Глава 3. Логово далеко за озером

Первые шаги по заснеженному лесу оказались последними. Не в том смысле, что мы внезапно передумали идти на выручку местным добытчикам древесины для топки печей и каминов, или взяли и резко сгинули, а из-за банальных снегоступов.

От этих штук на ногах нам пришлось спешно избавиться, так как эти хреновины постоянно за что-то цеплялись в сугробах.

Это меня даже обрадовало, вопреки недовольным Магам-Вольникам, начавшим сетовать. Ну, оно и правильно, ведь они прекрасно справлялись с ходьбой. Научились справляться с этими пародиями на теннисные ракетки, или всегда умели ходить в этих неудобных штуках.

Мы движемся друг за другом, оцетинившись стволами рунных карабинов, направив их в разные стороны. Каждый шорох в лесу заставляет мои волосы шевелиться, да и веко начинает подёргиваться от нервного напряжения.

О тропке я и не мечтаю, но направление движения у нас есть. Дело в том, что тут, в этом дремучем лесу, предусмотрительные местные понаставили на стволах зарубок. Так что, если клювом не щёлкать, то заблудиться будет затруднительно. Есть хорошо различимые ориентиры. Есть.

Однако, это не умоляет всеобщего состояния сосредоточенности и внимательного осмотра пути впереди. Ещё это ОНО будоражит моё воображение, да и все о нём думают, наверное. Это же надо, мужика до аута довести, и в овощ превратить. А ведь он только глянул на... Ну, на ЭТО.

За тридцать минут неспешного пути, сопряженного с преодолением преград, замаскированных под снегом, мне показалось, что я отмахал километров двадцать.

Однако, движение по лесу всегда обманчиво, посему я спешно выкинул это заблуждение из головы. Это хорошо, если мы прошли хотя бы пару километров, и то, по прямой.

Александр Колчак, шествующий впереди, резко остановился и поднял руку со сжатой в кулак ладонью. Даже для меня этот жест был понятен, и означал он только одно. Стоп!

– Всем стоп, – тихо объявил Череп, напряженно всматриваясь куда-то вперед.

Среди тишины зимнего леса, нарушаемой лишь скрипом снега под нашими ногами, его призыв остановиться прозвучал сродни выстрелу из пушки, обязательно громкому выстрелу, большого калибра.

– Что? – я тронул его за плечо.

– Звук нехороший.

Череп вскинул карабин и определил сектор правее от маршрута.

Все маги, и я в том числе, скопировали его действия, приняв удобное положение и опустившись на одно колено.

Потянулись долгие секунды напряженного ожидания.

Не знаю, кто первый из всех заметил приближающуюся опасность, и кто, конкретно, из магов определил направление грядущей беды, но мы все, словно по команде, прицелились в район упавшего ствола дерева, обхвата эдак в три.

Мой палец, лежавший на спусковом крючке, завибрировал из-за нервов, вследствие чего мне пришлось убрать руку от спускового крючка, чтобы не наделать глупостей.

Вдруг там какой-нибудь суслик, не знаю, бывают ли они зимой, но белки точно могут быть.

Из-за сугроба, что образовался в районе корневища этого огромного дерева, показались лохматые уши, а следом глаза и нос любознательного медведя. Точнее, не медведя, а медвежонка.

Я подумал о несуразице, увиденного мной – медвежата ведь не рождаются в зиму. Однако развить свою мысль я не успел. Медвежонок, находящийся под прицелом пяти стволов карабинов, кое-как преодолел глубокий сугроб, пробрался сквозь ветви кустарника, засыпанного снегом, и преспокойно занялся обнюхиванием наших ног. А самое интересное то, что именно мои нижние конечности сильнее всех заинтересовали лохматого зверя.

– Э-ээ... И что мы будем делать со всем этим, а? – поинтересовался я у поручика, стараясь не шевелиться.

Александр Колчак вскинул бровь, не обращая внимания ни на меня, ни на маленького медвежонка, и спокойно продолжил оглядывать окружение.

Я в этот момент слегка успокоился, обоснованно решив, что опасности, как таковой, угрожающей нашему маленькому коллективу, нет. Осматривать лес мне быстро надоело, а вот медвежонок, вызвал у меня интерес. Я же не видел никогда медведя, а по большому-то счету, я даже в зоопарке ни разу не был!

Лохматый косолапый потерся о мои ноги, ткнулся носом в рунические боеприпасы, расположенные на поясе в патронташе, и призывно рыкнул, обернувшись куда-то назад. При этом, будущий гроза дремучего леса, мою ногу так и не отпускает, а продолжает обнимать ее своими лапами.

Я уже хотел пояснить косолапому, что не его папа, и уж, тем более, мамой я бурому отпрыску не являюсь, как вдруг...

Ба-бах!

Резкий звук выстрела, прогремевшего в тишине, заставил меня, инстинктивно развернуться и встретиться лицом к лицу с Пауком, судорожно перезаряжающим свой карабин.

Боевой Маг-Вольник изрядно нервничает, поэтому два рунных боеприпаса упали ему под ноги. И только третий патрон занял свое место в казенной части оружия. Все это время Паук смотрел куда-то вперед, а точнее мне за спину, а перезарядку осуществлял на ощупь.

Я вновь обернулся, но прежде, чем встретиться с причиной того ужаса, что отразился в мимике Паука, грохот второго выстрела разрезал тишину лесного пространства.

– Бегите!!! – истошно заорал Череп, и развернул меня лицом в обратное направление.

Страхивая медвежонка с ноги, я запнулся и предсказуемо бахнулся мордой в сугроб. Замешкался, поднимаясь, так как с карабином в руках сделать это совсем нелегко. Страшный рев прокатился по лесу, заставив сердце екнуть в груди.

– Твоё ж коромысло, да это медведица! – крикнул Череп уже впереди, – Бегите! – напомнил он всем последнее распоряжение, прежде чем выстрелить мне за спину, в сторону зловещего рыка.

Меж тем, я поднялся и побежал, так как зверь сзади продолжает рычать, и рык этот неумолимо приближается. Позабыв обо всех ориентирах, я ломанулся вперед, что есть мочи.

Прижимая к себе холодный металл карабина, я напрочь забыл, что могу стрелять из своего оружия. Начался стремительный забег по пересеченной местности с подснежными препятствиями.

Я плохо помню тот момент, когда потерял боевых магов из вида. Постоянно падая и кувыркаясь, я поднимался снова и снова, ориентируясь в своём беге на звуки погони.

Решив обернуться, я обо что-то споткнулся и повалился. Не просто упал, как обычно, мордой в сугроб, а покотился по склону, отмечая мелькание неба, сугробов и темных стволов вековых деревьев.

Затормозил я предсказуемо, о ствол, предварительно ударившись о пенёк, скрытый под снегом. От же! Острая боль стеганула меня в позвоночник, а где-то сверху послышался рёв.

Единственно верное направление, для моего спешного отступления, это пологий спуск овражка, в котором я оказался. И вновь продолжился бег с препятствиями, который не прекратился до тех самых пор, пока сил у меня совсем не осталось. И вот...

Я сижу за раздолбанной каменной кладкой, и перевожу дыхание. Погони за собой я совсем не наблюдаю, а только судорожно вспоминаю все те зигзаги, что я вытворял по дороге сюда.

Вокруг никого. А самое обидно то, что закричать банальное «Ау!», я никак не могу. Кто знает, что входит в меню той косолапой мадамы, что гналась за мной. Проверив свой карабин на наличие боеприпасов, я аккуратно высунулся в пролом стенки и замер, присматриваясь ко всему подозрительному в секторе своего обзора.

Отметил для себя хорошую позицию для стрельбы, и ещё одну малюсенькую детальку, такую, как неумолимо приближающиеся сумерки.

«Во, я попал!» Как назло, метрах в пяти, прямо перед мной, шевельнулась веточка дикой ежевики, а снег, укрывавший её, рухнул. Естественно, что я выстрелил, из-за своих перенапряженных нервов.

Ба-бах!

Я сразу вспомнил, что нормальные стрелки, ведущие огонь из засады, просто обязаны менять свою позицию после каждого выстрела. В моем случае мест для смены дислокации я не наблюдаю, поэтому я просто затаился.

Через минуту ожидания, продлившуюся вечность, я, наконец-то, выглянул из-за своего укрытия и обнаружил подстреленного зайца. Отлично! Только не знаю радоваться мне или плакать.

Но есть во всем этом толика положительного – ничего рычащего и зубастого я в округе не вижу. Набравшись смелости и решимости, я вышел из-за своего спонтанного укрытия, и сделал несколько осторожных шагов. Остановился, прислушиваясь к окружению, и вновь констатировал своё полное уединение в местах страшных, непроходимых и девственных. Хотя стоп, каких девственных, ведь я спрятался за разрушенной стенкой? Задумавшись над этим и подбрав свою законную добычу, нечаянно подстреленную от страха, я развернулся и наконец-то увидел сущее недоразумение, как по мне.

В сгущающихся сумерках, в метрах пятидесяти за сломанной стенкой, возвышаются величественные руины некогда красивого, или даже эпического сооружения, произведения неизвестных древних зодчих. Но, прежде чем сосредоточиться на старых развалинах и уделить им должное внимание, взгляд мой зацепился за группу статуй, объединенных в единую целостную композицию.

Дело в том, что это не просто обыкновенные фигуры людей, или каких-нибудь персонажей из мифов, а что-то крылатое, черное, с когтистыми ногами и хищными мордами. И ни разу не птичьими, а звериными.

Я сразу вспомнил про грифонов, это единственно верная аналогия, на мой взгляд, имеющаяся в моем воображении.

Возраст данного сооружения я начал отсчитывать от ста лет и более, так как вековые деревья проросли в таком месте, которое раньше запросто могло быть дном, допустим, фонтана.

Сгущающиеся сумерки повлияли на мое спешное и единственно правильное решение в том, чтобы подыскать укрытие среди развалин древнего сооружения. Обойдя по кругу эту скульптурную композицию с крылатыми бестиями, я занялся осмотром руин чего-то очень старинного. На крепость оно не смахивает, по причине высоких проемов окон. Крепостной стены нет, а был невысокий забор, наверняка, когда-то красивый.

Смутил цвет используемого зодчими камня. Иссиня-черный, и даже сейчас сохранивший следы добротной полировки с подгонкой по месту уже в стенах. Может быть, это какая-то заброшенная церковь?

Да, нет... Не похоже. Я зашел внутрь, пройдя под высоченной аркой главного входа. Обратил внимание на полуразрушенную колоннаду вдоль стен и барельефы.

В центре зала сооружён постамент. Обломки камней тут и там, явно принадлежащие некогда обрушенной крыше. Если это не замок, а это точно не он, то тогда что? Для жизни такое сооружение никак не пригодно, даже если предположить, что на постаменте стоял трон, то правитель должен был спать именно в нем, что совсем неудобно.

А может, это алтарь древнего бога... Но ломать голову над произведением неизвестных зодчих, в моем положении совершенно неправильно. Мне бы дров, ну, и немного веток для костра поднабрать, да и обустроить ночлег, чем я и занялся, благо в округе предостаточно сухостоя, годного для растопки и всего запланированного.

За подготовкой прошло много времени, ведь сугробы никто не отменял, а ходить по ним ох как неудобно! Сумрак полностью вытеснил день. Ночь воцарилась над лесом. Я сижу, меланхолично переворачивая дровишки, и кручинюсь над своей судьбушкой. Так себе, если честно.

Заяц этот еще, которого нужно освежевать, чего делать я не умею... Разве что, прямо так его изжарить и сожрать, в шкуре, совершенно без соли и намёков на хлеб с кетчупом.

По сторонам я уже давно не смотрю, нет интереса у меня к раздолбленным стенам. Завороженно глядя на язычки огня, я решил передвинуть оружие поближе к себе.

Протянув руку назад, я наткнулся на что-то пушистое, что лизнуло меня, пискнуло, рыкнуло по-щенячьи и прихватило зубами, прямо за безымянный палец.

Сказать, что я испугался, ничего не сказать. Я совершенно запросто мог обосраться. И обделался бы, но мне повезло, так как нечем, потому что живот пустой. И что самое обидное во всей этой ситуации, это то, что мне совсем не хочется оборачиваться и смотреть на того, кто же решил полакомиться моими пальцами.

Но я всё-таки набрался смелости, и осторожно, не совершая резких движений, повернув голову, скосил глаза на явное недоразумение, сотворенное неизвестным богом. Почему богом? Да потому что усатое чудо с кошачьей мордой, или рысеподобное, не может иметь крылышки с перьями.

Также мне кажется неуместным внешний вид лап. Задние явно кого-то хищного и крылатого, наподобии орла, ну а передние вполне себе львиные, толстенькие, а нет. Кошачьи все-таки или принадлежащие рыси, как близкого родственника кошачьих. Но не рычит оно и не мяукает. Это страшненькое чудо отвлеклось от занятия моими пальцами, и, наконец-то, обратило внимание на меня.

То, что это щенок, потому что птенцом это мифическое недоразумение я назвать не могу, догадаться несложно, и я тут же получил новую порцию озноба. Мысли о маме вместе с папой заставили мои волосы зашевелиться.

Моментально забыв про костры и зайцев, я вскочил с места и за пару прыжков скрылся за разрушенным постаментом. Что-то хлопнуло крыльями в высоте небес, приближая мою безвременную кончину.

Я замер, и недоверчиво посмотрел на свой карабин, ставший каким-то маленьким и бесполезным в моем представлении. Однако, ничего страшного не случилось, чудовище передо мной не приземлилось, и тридцать минут, проведенных в укрытии, замаячили неизбежной простудой в ближайшем обозримом будущем.

Я вернулся к костру, подкинул в него дров, и отметил довольного зверя, безмятежно доедавшего зайчика, и смотрящего на меня с превеликой благодарностью. Риторический вопрос – как быть и что делать, – я себе не задал, посчитав, что ситуация не склонна к обострению. Чудовище не желает на меня нападать, а подыскивает место для ночлега, усиленно тыкаясь в меня на предмет расположиться под меховой накидкой. Наглая какая штуковина!

И ей это удалось, благо размером оно было не больше котенка. Пришла в голову дурацкая и неуместная мысль, как в нее поместился зайчонок, превосходящий эту небольшую зверушку

в два раза. Однако ломать голову над этой проблемой я перестал сразу, как только представил себе мистическую сущность этого существа.

Сон не пошел, что меня и спасло. Огромная особь рухнула с неба, попав своей лапой прямо в кострище. Зверюга взвыла и замахнулась когтистой лапой для нанесения мощного удара.

Я резко ушел кувырком от её выпада и второго удара хвостом, попутно выхватывая сразу два рунных револьвера. То, что заряды не принесут ей урона, сомнений у меня не вызывает, а спасение я вижу только в одном – в использовании своего проклятья или дара, напрямую связанного со склонностью к экспериментам.

Продолжая метаться среди разрушенных колон, и уворачиваться от ударов непонятно кого, я затеял рунное построение Ксандры, переделанное на свой манер. Мне оно удалось, знаки стихий заняли свои места по углам шестигранника, когда я замешкался, с выбором центрального символа.

Однако решение пришло неожиданно, что меня и спасло. Я подумал о стихийной принадлежности, рунного боеприпаса, в каморах барабанов своих Рунных револьверов, и вспомнил, что это стихия огня.

Осталось дело за малым. Нужно определиться с местом на теле зверя, в которое я и выпущу свою энергию вместе со смертоносными зарядами револьверов.

Откинув карабин далеко в сторону, я отвлек крылатого зверя, и воспользовался возможностью сделать паузу, перевести дух на пару мгновений для более хорошего прицеливания.

Ведь я же не знаю, где сердце у этого зверя находится, зато голова сейчас повернута ко мне затылочной частью. В неё я прицелился и...

Время замерло, снег замедлил падение, звуки поплыли и растянулись в монотонное эхо. Нити энергии родились в перстне Рюрика и потоком прошли через всё моё тело к Рунному револьверу.

Оружие тут же нагрелось в руке до нестерпимого жара. Я отметил, как ствол начинает раскаляться и...

БАХ!

Меня резко откинуло в стену от страшного удара волнами взрыва разорвавшихся в револьверах боеприпасов. В глазах потемнело, я рухнул на запорошенный снегом каменный пол...

Глава 4. Небесный Страж? Ну я и попал...

Очнулся я вполне себе целым, и даже с комфортом в условиях окружения. Лежу я укутавшись под шкурой, и рядом с костром, периодически потрескивающим горящими деревяшками.

Мне тепло и сухо. За пазухой кто-то шевелиться, и я сразу вспомнил прошедшие часы своих злоключений с бегством от погони, закончившиеся скоротечным боем посреди развалин древнего сооружения.

Страх у меня нет. Я совершенно спокоен за своё будущее, и совсем не удивляюсь такому состоянию своего духа. Проходил уже приступы своего пофигизма, и знаю, что способен к такой реакции в сложных жизненных ситуациях. А иногда и в ситуациях с чем-то необъяснимым, и очень опасным для жизни.

– И кто ж ты такой, человеке, что смог пройти сквозь магический заслон черного города Захребетья? – раздался вопрос вполне мелодичным и миролюбивым женским голосом.

Страх мой улетучился, при таком повороте событий. Я встрепенулся, привстал на локтях, осмотрелся и сразу зажмурился. Подумал о том, что расслабился зря. Опасность еще не миновала меня.

– И отчего мы стесняемся? Глазки прячем, и отворачиваемся? – продолжила череда вполне дружелюбных вопросов.

Прежде чем ответить, я начал ломать себе голову, как называть свою собеседницу. Не в плане имени, а вообще, как назвать её в целом. И ничего в мою головушку не пришло, кроме как вполне очевидного ответа, что я понятия не имею кто это.

– А вы, собственно, кто? – набрался я смелости и задал единственный вопрос, уместный в моей ситуации.

– А разве не видно? – парировала собеседница.

Открыв глаза, и подумав о том, что раз меня не убили и настаивают на диалоге, то можно и поглазеть на...

– Видно, но это не меняет дела, и вопрос мой не удовлетворяет. Извините, но вот, ну никак! – сказал я и взглянул на милое девичье лицо, с перьями вместо волос, и с таким же пушистым воротником из перьев.

Она преспокойно сидит у костра с распростертыми в стороны крыльями.

Мой взгляд скользит вниз, наблюдая приятные формы нормального женского тела, но... С небольшим изменением, касающимся ее кожного покрова. Не кожа, а легкий птичий пух, покрывает тело полностью до самых колен, и тут ее ноги становятся лапами. Орлиными, с острейшими когтями, и покрытыми чешуей.

Хорошо еще, что кисти рук у неё почти обычные, такие же, как и человеческие, разве что ногти размером внушительные. В моих мыслях закралось обоснованное предположение, что она ими сможет резать стекло, как алмазом.

Причем, пальцев хоть и пять, но свободные для пользования, в качестве человеческих, всего три из них. Это большой, указательный и средний. Остальные же пальцы и верхняя конечность, являются частью ее безупречных и огромных крыльев.

– Ещё раз извините меня за мою темноту в познаниях, как и за непросвещенность, – продолжил я говорить извиняющимся тоном, стараясь предать много искренности в произносимое, – Но уважаемая, я понятия не имею кто вы, – выпалил я на одном дыхании, а сам еле-еле поборол желание вновь зажмуриться.

Чудо в перьях одарило меня легкой ухмылкой, прежде чем восполнить мой откровенный информационный провал в важных вещах. Существо с женским лицом поправило пару дро-

вишек в костре и перевернуло на вертеле тушку какого-то зверя, уже почти зажаренного до полной готовности, и до невыносимости вкусно пахнущего.

– В мифах я представлена как злобная убийца и похитительница человеческих душ, – начала она, проводить ликбез для меня. – Называют меня Алайси, впрочем, так меня и зовут.

– Очень емкий и содержательный ответ, спасибо, – поблагодарил я её, продолжая ломать голову над тем, с кем же я имею дело, – Вы бог?

– Нет, я демон, – как-то обыденно заявила собеседница, и в очередной раз повернула жарящуюся на вертеле тушку, – Кушать будите? – она резко сменила тему, чем меня слегка озадачила.

– Кушать – будем, – я решил, что правильней будет согласиться.

А крылатый щенок, так и продолжавший копошиться у меня за пазухой, довольно заурачал.

Я смутился, ведь сейчас это чудо крылатое вылезет, и начнет меня компроментировать перед демонессой.

– А с грифоном, вы что намерены делать? – продолжила череда вопросов ко мне.

– Покормить, наверное? Уж больно он прожорливый, – выдал я первое, что пришло в голову из ответов, вспомнив как тот слопал зайца. – Ну и отпустить на все четыре стороны, – добавил я и посмотрел на крылатую девушку, стараясь понять по её реакции правильный ли я дал ответ.

– Не получится, – безапелляционно заявила Алайси и сняла тушку с огня.

Пока я собирался с формулировкой своей просьбы, касающейся пояснения невозможности моего расставания со зверушкой, демонесса отломала ногу от зажаренной тушки и подала её мне.

– Вот, угощайся, – Алайси улыбнулась.

– Покорнейше благодарю! – я склонил голову, прежде чем протянуть к пище руки.

Естественно, что я принял лакомство и сразу же откусил солидный кусок. А пока я жевал и оценивал вкус, уса́тый возмутитель спокойствия перебрался ко мне на плечо, и неумовимым движением челюстей превратил мою долю съестного в голую косточку. Ну, а я обалдел, вот и всё. Нету аппетитной ножки.

– Кормить его нужно часто, – как ни в чем не бывало продолжила демонесса. – Одного выпускать нежелательно, а то бед понаделает, – начался инструктаж. – Полетать выпускай только ночью, да и то под присмотром, опять же. А назад подманивать можно мелкими птичками, – тут она прищурилась, явно что-то вспоминая. – Перепелов он очень любит, но можно обойтись голубями, – завершила Алайси краткие вводные и протянула мне вторую ножку от жаренной тушки.

Тут я проявил смекалку и сразу разделил жареную ногу надвое, предусмотрительно отдав половину ему, ну в смысле этому прожорливому детёнышу, грифону.

– Извините меня, Алайси, могу я вам задать прямой вопрос? – я решил прояснить все моменты, связанные с моей изменившейся жизнью, – Вы убивать меня собираетесь?

– Нет, конечно же, – искренне возмутилась демонесса, и даже нахмурилась. – А кто будет следить за Стражем Небесным – растить его, и воспитывать? – крылатая девушка одновременно и обрадовала, и озадачила меня сказанным.

Я взглянул на притихшего зверя, смотрящего на меня с моего же плеча, выразительным взглядом просителя милостыни, так как вторая половинка жареной ножки все еще находится у меня в руках.

При этом, он сделал такую... Ну вот прям такую выразительную и умильную мордашку, что будь я даже злым демоном – гарпием крылатым, то сердце мое бы оттаяло.

Тут я в красках представил реакцию своих сослуживцев, на всё это безобразие. Офигительная, просто, демоническая общественная нагрузка получается. Усы – так стопудово выпадут, и у Таракана, и у Ефима.

И тут я смутился, и почти испугался. Дело в том, что в начале нашего общения с демонессой по имени Алайси, промелькнула малюсенькая деталька, относительно места моего теперешнего нахождения.

А именно, Черного Города, скрытого от всех магическим заслоном, который я чудным образом преодолел. Мало того, я до сих пор не знаю о судьбе той взрослой особи, с которой имел возможность вступить в схватку.

Однако спрашивать Алайси обо всем этом я, мягко говоря, побаиваюсь, а в душе всё же надеюсь, что демонесса поможет мне вернуться. Не станет удерживать в древних развалинах.

– Да, ты прав, мне нет дела до самки, давшей жизнь Небесному Стражу, – заявила моя собеседница, чем ошарашила.

Она что, мысли мои читает? Это же невозможно!

– Почему? – вырвалась у меня вполне предсказуемая реплика. – В смысле, как так у вас, Алайси, получается, что мама грифона и её судьба демонессам безразлична? – я добавил немного конкретики в свой вопрос, с ноткой возмущения. – Странное отношение, как по мне, – пожал я плечами.

Грифон же затеял погоню за зажаренной ножкой, клацая зубами впустую, так как я контролирую ситуацию и вовремя одёргиваю руку с едой.

– Х-м! Да тут всё просто, – снизошла до пояснения демонесса. – Дурные они, самки грифона. Не могут стать Небесными Стражами. Ну и проблем вытекает масса, кстати, людей касающихся и зверья лесного, – продолжила Алайси и наконец-то отломилась и себе кусок мяса от тушки. – Переполюх-то какой она устроила в долине? Я и сама собиралась от неё избавляться и воспитывать Стража, но ты сам видишь – не суждено. Да ты не удивляйся, я предугадываю твой вопрос и отвечу, что по невероятной причине выбор он сделал в пользу тебя, – она глянула на меня с подозрением, и в глазах демонессы отразились пляшущие языки пламя костра. – Не смогу я отнять его, а если мне это удастся, то получится из него существо опасное, озлобленное и ужас со смертью несущее всему живому.

Демонесса откусила немного жареной дичи, а я пытался подсмотреть, какие у неё зубы.

Не пойму, откуда у меня такой интерес взялся? Однако я искренне обрадовался, когда обнаружил, что в полости рта у демонессы всё как и у людей. И её рот не смахивает на акулю пасть, как и на любую другую, звериную.

– Да ты и сам всё поймёшь, чуть позже, – добавила демонесса мне новых загадок, своим дополнением к уже сказанному.

Я глянул на крылатое существо, вольготно расположившееся у меня на плече, которое выглядит сейчас довольным и сытым.

Грешным делом подумал, а не хочется ли ему поиграть и встряхнул головой, отгоняя неуместные мысли. Какая игра? Он же почти как демон!

– И всё равно, Алайси, я в толк никак не возьму, э-ээ... – я недоверчиво посмотрел на неё. – Почему именно я?

– Что смущает тебя, Феликс Игоревич, Великий Князь Рюрик? – ошарашила она знанием моего имени и титула.

От её вопроса, прозвучавшего с обращением ко мне по имени, лицо у меня вытянулось, а палочка, которой я иногда поправлял дровишки в костре, просто выпала из руки.

Я откровенно завис в оцепенении, в крайней степени своего изумления, и с дурацким, или даже с идиотским выражением на лице.

– Странные вопросы ты задаёшь, даже неуместные, – демонесса нахмурилась, а её огромные крылья приняли вертикальное положение. – А как, по-твоему, должен был среагировать этот малыш на появление наследника Рюрика?

Я ничего не ответил на прозвучавшую риторику, а лишь констатировал усиление внимания к разговору со стороны грифона.

Он понимает о чём речь. Это я сразу же понял, вместе с тем фактом, что умом мифическое создание не обделённое, хотя и маленькое, но это пока-что.

– Ты же проник без всякого труда на территорию Чёрного Города, скрытого от всех сильнейшей магией, – продолжила Алайси, нравоучительным тоном. – Не увидел ничего странного в этом? Э-э-э... Постой-ка! – она сменила взгляд на изучающий и сложила крылья.

– Что? – я оглядел себя.

– Так ты не знаешь о этом месте, и даже не слышал ничего? – демонесса искренне удивилась от своего прозрения по поводу меня. – Э-хе-хе, – склонила голову девушка-птица и посмотрела в огонь. – Это всё объясняет! – подытожила собеседница и поправила угли, которые моментально вспыхнули с новой силой.

Меня же заинтересовал ответ на другой вопрос, который родился давно. Например, как я из этого города выберусь?

Но вслух я ничего не сказал и не спросил, а продолжил терпеливо ждать от демонессы ликвидации своего огромного провала в знаниях местных мифов и легенд, на тему с грифонами и чёрными городами. То что речь идёт о каком-то народном летописном сказании, я не сомневаюсь ни грамма.

– Город основан был Рюриком, – заговорила Алайси задумчиво, как-бы промежду прочим, и не глядя на меня, а продолжая смотреть на костёр, наблюдая за игрой язычков огня. – И вообще! – она взмахнула рукой в красочном жесте, словно прогоняя надоедливые мысли. – Я, вообще-то, посчитала что ты забрёл сюда из-за него, – демонесса кивнула на щенка грифона. – Ну и, конечно же, из-за мамыши, чтобы избавить долину от скверной напасти, – Алайси озвучила свои мысли по поводу моего появления тут. – Кстати, так сделал твой предок, после чего и город этот основал, – добавила демонесса и замолчала, явно расстроившись из-за своего заблуждения, и опять же по поводу меня.

– Так получается, что мой предок тоже охотился за самцом грифонов? – созрел я до вопроса. – Точнее, это я понял, что он забрал себе Стража, но зачем он ему понадобился? А тебе зачем?

– Н-да, Рюрик, – повела она головой изображая снисхождение ко мне. – Дурной ты, какой-то. Наверное, потому что ты молод и зелен, в отличии от своего предка, – сделала она заключение и внесла пояснение о своём выводе.

– Вот и помоги с ответом, раз уж затронула тему, – попросил я слегка обнаглев.

Крылатая демонесса даже бровью не повела по поводу моей требовательной интонации.

Она только улыбнулась краешками губ и хитро прищурилась, бросив в мою сторону короткий и выразительный взгляд. А потом Алайси снова занялась созерцанием языков пламени костра.

Мне показалось, что она просто играет со мной. Её забавляет ситуация с моим откровенным непониманием того, во что я вляпался. И меня напрягает её явное нежелание делиться всей информацией.

Кстати, очень похожая ситуация складывается при моём общении с призрачной фурией. Той самой, которая жить не может без лавок и качелей.

Они что? Богини и демонессы здешние – все придерживаются определённых правил поведения с вечными загадками и недосказанностями?

– Ну хорошо, – демонесса решила на что-то. – Предок твой знал, что без Грифона, Стража небесного, невозможно найти Скипетр и Державу Владыки Захребетья. Это такие

магические артефакты, сила которых может в одночасье сделать из Тёмной сущности Светлую и наоборот, – донесла она для меня интригующую информацию. – Всё зависит от личности, точнее от содержания душевного того человека, который решится владеть этими атрибутами. Кстати, застрявшими где-то посередине между Тёмной и Светлой половинами одной сущности Владыки Захребетья.

Она завершила своё пояснение и я понял, что это последнее из информации услышанное от демонессы по интересующей меня теме.

– Спасибо, конечно, – я поклонился. – И мне теперь предельно ясно, что ничего не понятно. А где Скипетр с Державой искать, не подскажете? – добавил я в голос горечь с иронией. – Я догадался, что не расскажете, раз вам самой Грифон понадобился, но почему вы так быстро сдались? Или вам ненужны эти артефакты, которые Страж поможет найти? – засыпал я её вопросами, не надеясь на ответы.

– Я немного постарше, чем все Рюрики и другие люди, пытавшие счастья стать обладателями атрибутов Владыки Захребетья, – начало ответа прозвучало с нотками безразличия. – Несколько раз я готовилась владеть ими, но всегда вовремя останавливалась, или меня останавливал случай, – Алайси ухмыльнулась и взмахнула крыльями, отчего снег поднялся с камней. – Например, как с тобой или с предыдущим Рюриком, – уточнила она.

– Так это хорошо или плохо? – не выдержал я её недосказанного монолога.

– Думаю что для меня это не важно, а вот для тебя... Х-хм, а ты сам догадайся. И кстати, а тебе не пора? – она резко свернула дебаты по теме Владык и Грифонов со скипетрами.

– Ты хочешь сказать, что разговоры окончены? – не поверил я.

– Ну ты же сам постоянно думаешь о возвращении, – она намекнула на осведомлённость о моих беспокойствах.

– Допустим, – не стал я отнекиваться. – И как мне вернуться, да ещё и из города этого выйти, правда города я не увидел, кроме развалин старого здания.

– Феликс Игоревич, – она сменила тон на строгий. – Не придумывай проблем там, где их нет!

С этими словами он взмахнула крылом и из него выпало красивое перо, которое приземлилось прямо мне в руки. Я посмотрел на это диво и отметил, что оно имеет надписи на непонятном языке. Подняв глаза на демонессу, я открыл было рот для вопроса, но...

– погоди, – крылатая девушка подняла ладонь. – Представь свою келью, что в бастиионе находится! – резко скомандовала она.

Я послушно закрыл глаза и представил, как сижу на диванчике за столиком. Вроде мягкость обивки даже почувствовал.

– Знаете, Алайси, – заговорил я начав открывать глаза. – А зачем это предст...

Тут я осёкся и вперился взглядом в обеспокоенное лицо Ефима.

– Феликс! Князь? – денщик опешил и выронил из рук какую-то ношу, которая звякнула об пол.

Глава 5. Предвестники разборок и смены приоритетов

Сказать, что я обалдел от столь неожиданного перемещения – это ничего не сказать. Как не сказать и об удивлении Ефима, так и продолжившего стоять с отвисшей челюстью.

Кроме вскрика, прозвучавшего с моим появлением в кельи, он не в состоянии вымолвить ещё что-нибудь. Никаких дополнительных реплик старый солдат не подаёт, и только округлившиеся глаза денщика отражают испуг с одновременным изумлением, по поводу моего неожиданного возникновения на диванчике.

Вот меня нет, и бац – вот он, тутачки я!

– Ефим, – дернул я денщика за рукав. – Теперь отомри, и чаю хотя-бы налей, будь ласков, а? Ефи-им? – протянул я и чуть сильнее потормошил старого солдата.

– А-а? – невнятно среагировал он и плюхнулся в кресло.

– Только не говори, что вы меня тут уже схоронили, – продолжил я диалог, стараясь выглядеть бодро. – А может как раз в процессе, это грустное мероприятие? Где гости, кстати, и новые соседки?

Я повернул голову и бросил короткий взгляд в сторону бывшей подсобки, а с недавнего времени комнаты, ставшей жилой и занятой дамами. Элеонорой Врангель и Серафимой Саровской.

Ефим так и продолжает сидеть и пялиться на меня не верящим взглядом. Не выдержав, он помотал головой, словно прогоняя видение, и следом протёр глаза кулаками.

– Свят-свят, Пресветлые духи! Господин Феликс, дык, а-а-а это точно, ВЫ? – отрешённо выдохнул он, проигнорировав мою просьбу о чае, вместе с вопросами о похоронах, и о подселившихся девушках.

– М-да, неожиданно! Ну и вопросец! – недоуменно среагировал я на такое заявление. – Может пощупать хочешь? – съязвил я в качестве заявки на неуместность его неверия.

Однако Ефим моего сарказма не оценил и на полном серьёзе протянул ко мне руку. Потрогал за плечо, и даже температуру проверил, прислонив к моему лбу тыльную сторону ладони.

– Да ты, совсем уже, что ль? – не выдержал я и откровенно возмутился.

В этот момент мой питомец, спрятавшийся за пазуху во время перемещения, недовольно рыкнул и начал вылезать наружу.

Наверное, крылатому щенку мой эмоциональный всплеск показался подозрительным, и он решил познакомиться с источником раздражения, ну и заодно осмотреться на новом месте. Так сказать, воочию.

Преодолев складки меховой накидки, мелкий грифон вылез наружу и занял своё любимое местечко на моём плече. Правда он покрутился ещё немного и недовольно поурчал, подыскивая удобное положение. И только после завершения всех манипуляций с размещением, кутёнок взглянул на Ефима, лицо которого стремительно побелело.

– Э-э-э... – денщик протянул руку и направил указательный палец на зверя. – Э-это же... – Ефим стал судорожно хватать ртом воздух, что изрядно помешало договорить заключение предложения.

– Это грифончик, – завершил я за него и потеребил пальцем грудь малыша.

Крылатое создание, пришедшее к нам из мифов, довольно заурчало и тяпнуло меня за палец. Играючи, естественно. Хотя, зубы у него – ой какие не детские, если посмотреть чуть внимательнее к мелкому.

– Да-да, Ефим, – продолжил я перестав играть со зверёнышем. – Это грифон, но он добрый... Ну-у, пока-что, так как видит во мне папу, – проговорил я тоном спокойствия. –

А теперь, отомри и давай уже, рассказывай по порядку, что я пропустил? Н-да, – я ещё раз оценил разладившееся, и несоответствующее обыденному, состояние денщика.

В этот момент с денщиком случилось озарение и по его щеке прокатилась скупая слеза счастья. Ефим раскинул руки в стороны и бесцеремонно обнял меня, чем озадачил грифона, сперва не понявшего замысла старого солдата.

Однако всё разрешилось миром, и Ефим окончательно пришёл в себе, ну или принял ясным сознанием моё неожиданное появление в келье.

– Ой князюшка, – он отпрянул от меня и покачал головой, сокрушаясь чему-то. – Что же будет-то теперича, я даже не представляю, – проговорил он вступление к назревшему прояснению ситуации в бастиионе, меня касающейся.

– А что будет-то? – я изобразил непонимание и неуместность считать трагизмом произошедшее. – Подумаешь, переместился свитком порталным к себе, а до этого плутал по лесам, – я сразу выдал свою официальную версию произошедшего, рассчитывая опустить подробности про демонессу Алайси.

Договорив, я поднялся с диванчика и приобнял Ефима по-дружески.

Проинспектировал столик на предмет попить водички, и выбрал графин с хмельным квасом из трёх полных сосудов на столике, что рядом с диванчиком находится.

– Три дня? – изумился Ефим, чем слегка сбил меня с оптимистичного настроения.

– Ну да, – отмахнулся я, продолжив изображать обыденность произошедшего. – Правда, холодно было, немного голодно, но я справился, – добавил я и разлил квас в два бокальчика. – Вот, и питомца завёл. Ну-у-у... да по случаю, так сказать, – я подёрнул плечом с сидящим грифоном. – Его одного нельзя выпускать на прогулки, – ляпнул я, чем усугубил положение с реакцией Ефима на крылатого щенка.

Старый солдат вздрогнул, словно не видел животинку до этого, ну или считал её своей галлюцинацией. Или свято надеялся на это.

Однако, бывалый солдат, прошедший горнило предыдущих войн в Порубежье, довольно быстро взял себя в руки и, даже, слегка улыбнулся, рассматривая диковинное существо.

– Теперича, Феликс, барин, послушай-ка, что я поведаю, – очень серьёзно заговорил Ефим и залпом осушил свой бокал с напитком. – Только не перебивай, по возможности, князь! – он со стуком поставил ёмкость на столешницу, и вперил в меня строгий взгляд.

– Мне следует начинать переживать, или нервничать? – я демонстративно открыто улыбнулся, попробовав сбить серьёзный накал в прозвучавших словах денщика.

Но и в этот раз он проигнорировал мои попытки разрядить атмосферу перед предстоящим докладом.

– Знаешь, княже, – начал он. – Я тебе враз поведаю, как всё тут складывалось, а ты уж решай, что далее предпринимать надлежит. Кх-кх-м, – Ефим прокашлялся, массируя голосовые связки. – Так вот, почитай, что сутки прошли, как вы с Вольниками на зов отправились в тот городишко, что нашим... Э-ээ, – он замешкался, приложив палец к виску. – Тот, что к светлым относится, – договорил он и мотнул головой, сам не соглашаясь со своей формулировкой. – В общем, в тот городок, что на нашей стороне Патоквожа располагается, – он поправился, наконец определившись с вводными данными по населённым пунктам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.